

УДК 330.8.01
ББК 65.02в6

Е.М. Мурашова
Финансовый университет при Правительстве РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ И.Т. ПОСОШКОВА И П. БУГИЛЬБЕРА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются взгляды на роль государства в экономике первого русского экономиста И.Т. Посошкова и одного из первых французских экономистов П. Бугильбера. Проводится сравнительный анализ их воззрений.

Ключевые слова: экономическая политика государства, протекционизм, меркантилизм, экономическое равновесие, экономический либерализм.

Е.М. Murashova
*Financial University under the Government
of the Russian Federation*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECONOMIC VIEWS OF I. POSOSHKOV AND P. BOISGUILLEBERT ON THE ECONOMIC ROLE OF A STATE

In the article the views of the first Russian economist I. Pososhkov and one of the first French economists P. Boisguillebert on the role of a state in the economy are discussed. A comparative analysis of their beliefs is carried out.

Keywords: economic policies, protectionism, mercantilism, economic balance, economic liberalism.

Вопрос о роли государства в экономике является одним из основных в экономической науке, начиная с периода ее зарождения и до настоящего времени.

Представляется интересным сравнить экономические воззрения по этому вопросу, принадлежащие двум современникам, которых в своих странах многие считают первыми экономистами: И.Т. Посошкову и П. Буагильберу. Их взгляды во многом обусловлены как обстоятельствами личной жизни, характером, так и общим состоянием экономики, политикой государства на рубеже XVII–XVIII вв. в России и во Франции.

И.Т. Посошков (1652–1726) происходил из крестьянско-ремесленной семьи, занимался казенной службой и предпринимательством; П. Буагильбер (1646–1714) родился в дворянской семье, занимал судейские должности. При всей разнице происхождения, образования, мировоззрения и жизненного опыта они обладали общими качествами: пытливый ум, равнодушие к происходящему вокруг, настойчивость в достижении цели, стремление доказать правоту. И Посошков, и Буагильбер вызвали недовольство властей, пытаясь повлиять на изменение экономической политики государства.

В российской экономике второй половины XVII – начала XVIII вв. особенно ярко проявлялись две противоположные тенденции. С одной стороны, сохранялись феодальные отношения: юридически оформлено крепостное право и при Петре I распространилось на новые категории населения. С другой стороны, Россия в этот период начинала преодолевать свою экономическую отсталость, зарождались элементы рыночных отношений. Этому в немалой степени способствовало начало проведения с середины XVII в. протекционистской политики в области торговли и ее распространение на промышленность при Петре I.

Во Франции того же времени крепостное право уже давно не существовало, активно проводилась опирающаяся на протекционизм меркантилистская политика. Наиболее ярким ее выражением являлась проводившаяся при Людовике XIV политика кольбертизма, в которой основная ставка делалась на увеличение до-

ходов государства путем развития внешней торговли и экспортной промышленности. Во многом эта политика проводилась за счет сельского хозяйства, в частности увеличивалось налоговое бремя на крестьян, государством были введены фиксированные низкие цены на сельскохозяйственную продукцию. Привилегии, предоставляемые отдельным купцам и промышленникам, тяжелое положение крестьянства тормозили экономическое развитие Франции.

Таким образом, можно отметить, что и в России, и во Франции проводилась протекционистская политика, однако с разными результатами. В России, где только начиналось развитие рыночных отношений, протекционизм способствовал накоплению частных капиталов и зарождению предпринимательства. Во Франции же, где рыночные отношения уже развивались и существовали частные капиталы, протекционизм в рамках кольбертизма препятствовал свободной конкуренции, а значит и дальнейшему развитию предпринимательства. Кроме того, тяжелое положение крестьянства и в целом аграрного сектора сокращало спрос на внутреннем рынке, лишая промышленность рынка сбыта и тем самым тормозя ее развитие.

Соответственно, И.Т. Посошков и П. Буагильбер, искренне обеспокоенные положением дел в своих странах, по-разному относились к проводившейся на родине государственной экономической политике. Буагильбер считал необходимым полностью ее изменить, Посошков же, в целом одобряя преобразования Петра I, предлагал меры, направленные на улучшение экономической политики.

И.Т. Посошков, называя себя «правды же всеусердный желатель», признается, что всегда предпочитал пострадать, но не молчать о том, что считает полезным. Именно для искоренения неправды, а не для получения личной выгоды написана им «Книга о скудости и богатстве».

Еще одна причина, побудившая его изложить свои идеи по переустройству России, это любовь к государю и убеждение в том, что именно Петр I может изменить страну. Посошков называет Петра правдолюбцем, истинным самодержцем и столпом незыблемым, и это не просто стремление угодить императору. Посошков неоднократно подчеркивает, что царь — самодержавный повелитель и подобен богу, поэтому все, что есть в стране, находится в его власти и зависит от его решений. Соответственно «все, что есть в народе богатства — богатство царственное, подобное и оскудение народное — оскудение царственное».

Таким образом, с точки зрения Посошкова, именно государственная власть в лице абсолютного монарха может и должна реформировать страну, чтобы увеличить ее богатство. При этом важнейшая цель государства в экономике — обеспечение всеобщего благосостояния, без этого невозможно ни увеличение царской казны, ни процветание всей страны. Меры, предлагаемые Посошковым для реализации этой цели, весьма разнообразны и затрагивают не только экономическую сферу.

Экономическая политика государства должна быть, прежде всего, направлена на поддержку купечества, поскольку «без купечества никакое не только великое, но и малое царство стоять не может»: купцы и армию обеспечивают всем необходимым, и царство украшают, и царскую казну пополняют. Для этого купцам нужно дать возможность свободно торговать, защитить их от произвола чиновников, а также от конкуренции других сословий, запретив им заниматься торговлей. Кроме того, купцам, особенно тем, кто занимается и промышленной деятельностью, необходимо выдавать государственные кредиты. С точки зрения Посошкова, улучшат положение российского купечества и замена множества различных торговых сборов единой пошлиной, и разрешение свободно торговать солью.

Поддерживая купечество, государство, по мнению Посошкова, должно в то же время усилить контроль за торговой деятельностью. В частности, необходимо, чтобы товары продавались по неизменной цене, в том числе экспортные и импортные. Также, нужно жестко следить за тем, чтобы купцы не обманывали покупателей: не обвешивали, не обмеривали, не подсовывали плохой товар вместо хорошего.

Еще одно важное для Посошкова направление экономической политики государства — поддержка и регулирование промышленной и ремесленной деятельности. По его мнению, промышленникам и ремесленникам, как и купцам, необходимо предоставлять государственные кредиты. Более того, чтобы «люди богателись, а и царская казна множилась» Посошков предлагает на государственные средства строить промышленные предприятия и передавать их частным лицам с условием уплаты определенного «оброка» государству. Тем же, кто на собственные средства создает предприятия, нужно разрешить обеспечивать эти предприятия рабочей силой: «гулящих ребят мужска пола и женска имать и учить и, науча, владети ими вечно».

Для развития промышленности и пополнения государственной казны Посошков предлагает создавать предприятия по переработке имеющегося сырья и вывозить за границу уже готовую продукцию, особенно это касается того, что производится из льна и пеньки.

Особое внимание Посошков обращает на поддержку изобретателей («вымышленников»), предлагает пожизненно закрепить за ними авторские права на изобретение.

В ремесленном производстве Посошков по примеру западноевропейских цехов предлагает ввести жестко регламентированную систему отношений мастера и ученика. Однако в отличие от Европы, где ремесленная деятельность регулировалась внутрицеховыми уставами, в России, по мнению Посошкова, она

должна полностью контролироваться государством. Необходимо создать специальные государственные органы контроля в каждом виде ремесла, назначить надзирателей над ремесленниками, обязать ремесленников ставить на свои изделия «свое мастерское клеймо» и штрафовать за производство некачественной продукции. Без разрешения властей, просто по своему желанию ни русский, ни иностранец не должны заниматься никаким видом ремесла. При этом необходимо поддерживать иностранных мастеров, готовых передать свой опыт русским, а также учеников, освоивших «заморские» ремесла.

С точки зрения Посошкова, государство, поддерживая купцов и промышленников, не должно забывать и о крестьянах. Их необходимо «царским указом охранять, чтобы крестьяне крестьянами были прямыми, а не нищими, понеже крестьянское богатство — богатство царственное», «а нищета крестьянская оскудение царственное». В указе нужно четко определить допустимые размеры оброка, барщины и запретить помещикам взимать с крестьян больше. Помещикам, по мнению Посошкова, следует присматривать за крестьянами, чтобы те не теряли зря времени, не ленились, не пьянствовали, не воровали. Чтобы улучшить положение крестьян, предотвратить их разорение из-за пожаров, государство должно также специальным указом обязать помещиков перестроить крестьянские дворы так, чтобы не было слишком тесно. Кроме того, Посошков неоднократно отмечает, что для облегчения положения крестьян помещичий оброк, как и государственную подать с них следует взимать дифференцированно — в зависимости от количества обрабатываемой земли. Если же крепкому крестьянину помещик выделил в пользование мало земли, ему нужно предоставить возможность брать внаем землю у других помещиков.

Поземельный налог, по мнению Посошкова, следует ввести не только с крестьян, но и со всех других

сословий, исключая духовенство. Этот налог должен стать основой пополнения государственной казны. С этой же целью Посошков предлагает сделать более четкой и прозрачной систему взимания поштин, ввести дополнительную («накладную») пошлину на товары, вывозимые за границу, ввести государственную монополию и жесткие цены на алкоголь (кроме медов и пива, но сырье для их изготовления нужно обложить пошлиной – тогда «и домашнего своего варения даром не будут пить»).

Помимо пополнения государственной казны, поддержки купцов, промышленников и крестьян процветание страны невозможно без бережного и рационального использования имеющихся ресурсов. С точки зрения Посошкова, необходимо следить, «дабы даром ничто нигде не лежало и не погибало». Это касается, в частности, лесного фонда и древесины, рыбных запасов, бумаги и в целом любых товаров, государственных средств. Кроме того, для экономии средств предлагается не закупать за границей товары, которые производятся в России, покупать же лишь то, без чего нельзя обойтись. По мнению Посошкова, следует также использовать опыт иноземцев и русских купцов, побывавших за границей, чтобы выяснить, какие природные ресурсы России можно использовать и где их лучше искать.

Не менее важно рационально использовать людские ресурсы: гулящих людей и нищих привлекать к работе, беглых крестьян возвращать хозяевам, ленивых крестьян наказывать. Для более эффективного использования рабочей силы Посошков предлагает ввести вместо повременной сдельную оплату труда.

Еще одна важная задача государства – чеканка монеты. По мнению Посошкова, российские деньги, в отличие от иностранных, должны быть из серебра, золота или меди без всяких примесей, поскольку все, что носит имя царя, должно быть лучшим. Внутри

страны должны иметь хождение медные и серебряные монеты, за границу же должны вывозиться только золотые, которые своим качеством будут способствовать прославлению российского царя. Чтобы деньги были полезны и для царя, и для народа, государству необходимо бороться с подделками.

Помимо увеличения вещественного богатства, на которое направлена экономическая политика государства, по мнению Посошкова, необходимо заботиться о «невещественном богатстве, то есть, о истинной правде»: когда «правда в нас утвердится, и твердо вкоренится, то не можно царству нашему Российскому не обогатится и славою не возвысится». Фактически речь идет о создании условий, без которых даже правильная экономическая политика не может быть эффективной.

Одно из важнейших таких условий — правильная вера, не случайно Посошков в первой главе своей книги рассматривает «духовность». Государство должно заботиться о священниках, поскольку именно от них зависит «вся наша погибель и спасение». Нужно сделать так, что бы они «были всему благочестию опора и от ересей забрало», заботились о «благонравии» населения страны. Для этого следует освободить священнослужителей от необходимости добывать себе средства к существованию, обеспечив уплату населением церковной десятины и избавив их от поземельного налога. Не менее важна и забота государства об образовании священников, о печати понятной и правильной церковной литературы.

Еще одно, с точки зрения Посошкова, важнейшее условие утверждения «правды» и процветания страны это «правый суд», перед лицом которого все должны быть равны. Посошков подчеркивает, что пока «прямое правосудие у нас в Руси не устроится и все совершено не укоренится оно, то никоими мерами от обит богатым нам быть, яко и в прочих землях, невозмож-

но быть». Для того чтобы судебная система была эффективной, необходимо создать четкий и понятный свод законов, бороться с волокитой и взятками, ужесточить наказания ворами и разбойникам, усилить полицейский надзор, ограничив в частности свободу передвижения не только крестьян, но и представителей других сословий.

Немаловажную роль в утверждении и поддержании «правды» играет образование, причем не только церковнослужителей, что уже было отмечено выше, но всего населения. По мнению Посошкова, нужно постараться добиться того, чтобы «не было и в малой деревне безграмотного человека».

Большое значение для процветания страны имеет и жесткая сословная система: если «всякого звания человек будет пещися о своем деле, то всякие дела будут споры». Поэтому, с точки зрения Посошкова, важно контролировать деятельность не только купцов, ремесленников и крестьян, но и дворян: государственные органы должны следить за тем, чтобы никто из них не уклонялся от службы и не прекращал ее раньше времени. Поддерживая жесткую сословную систему, государство должно сделать так, чтобы каждое сословие даже внешне отличалось от других. Посошков обращает на это особое внимание, подчеркивая выгоды такого положения дел: каждое сословие будет знать свою «мерность» и не будет тратить лишнее, соответственно и «царству наполнение будет немалое».

Ограничивая стремление людей к излишней роскоши, государство не должно забывать и о борьбе с пьянством, поскольку «от питья люди, а наипаче от заморского, в великое оскуднение приходят и царскому интересу препятие немалое от излишняго питья чинитца». Посошков признает, что полностью от алкоголя отказываться не следует, вполне можно выпить «ради здравия телеснаго» и «ради веселия». Но «безмерное питье ничего добраго не приносит, но токмо

приносит ума порушения, здравия повреждение, пожитков лишение и безвременную смерть». Чтобы бороться с пьянством Посошков предлагает запретить употреблять «заморское питье» и принять меры для сокращения потребления отечественного «вина».

Подводя итоги воззрений И.Т. Посошкова на экономическую роль государства, можно сделать следующие выводы. По его мнению, именно государство в лице самодержавного монарха должно определять экономическое развитие страны и создавать необходимые для этого условия, достаточно жестко контролируя практически все, что происходит в стране.

В определенной степени Посошков разделял меркантилистские представления об экономической политике государства: признавал необходимость поддерживать торговлю и промышленное производство, в частности с помощью государственных кредитов, предлагал сократить импорт, экспортировать не только сырье, но и готовую промышленную продукцию. Однако о достижении активного торгового баланса, что было так важно для поздних меркантилистов, Посошков не писал. Более того, он предлагал ввести пошлины на экспортные товары, по сути признавая, что для него внутренняя торговля важнее внешней. Кроме того, в отличие от меркантилистов, Посошков признавал важную роль сельского хозяйства в увеличении богатства страны.

Этот взгляд на важную роль сельского хозяйства в экономике страны был близок и П. Буагильберу. В конце XVII – начале XVIII вв. он опубликовал множество памфлетов, посвященных экономическому состоянию Франции. Наиболее известный из этих памфлетов – «Рассуждение о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов». В своих памфлетах Буагильбер изложил взгляды на то, как устроена экономика, что нужно сде-

лать, чтобы обеспечить процветание страны, какова в этом роль государства.

Представление Буагильбера о роли государства в экономике обусловлено его теорией экономического равновесия. С точки зрения Буагильбера, все в этом мире определяется законами природы, которая «всегда стремится к свободе и совершенствованию». Природа, заботясь о благополучии людей, дает средства существования в равной мере, как каждому человеку, так и каждой стране. При этом «единственный хранитель всеобщего благополучия» – равновесие, при котором существует «паритет продаж и покупок», т.е. по сути, спроса и предложения. Поскольку все взаимосвязано, в условиях равновесия, по мнению Буагильбера, существуют определенные пропорции между ценами и издержками производства всех товаров, между деньгами (в виде золотых и серебряных монет) и другими товарами.

Однако, как отмечает Буагильбер, это равновесие, эта «гармония», от которой зависит всеобщее благополучие, держится «лишь на кончике шпаги», потому что каждый человек заботится лишь о собственной выгоде в ущерб другим людям. Только природе под силу заставить людей соблюдать «согласие и законы справедливости»: именно под ее «надзором» люди действуют «исключительно во имя собственного интереса и создают тем самым, хотя это то, о чем они менее всего заботятся, всеобщее благо».

Основой всеобщего благополучия, с точки зрения Буагильбера, является взаимовыгодный обмен, позволяющий осуществить «первое намерение» природы – «чтобы все люди жили сообразно их труду или сообразно труду их предков». По началу, как считает Буагильбер, существовало три-четыре профессии, представители которых обменивались своими продуктами. С течением времени для удовлетворения все возрастающих потребностей людей появилось порядка двухсот

профессий, которые «пустили своего рода корни и составляют часть субстанции государства, они не могут быть разъединены, отделены, не губя всего тела». Все эти профессии связывает обоюдная выгода: каждый покупает «продукт своего соседа, результат его труда» при условии (пусть молчаливом и невыраженном), что продавец делает это же в отношении продукции покупателя пусть и при посредстве «многих рук, промежуточных профессий».

Важнейшими условиями взаимовыгодного обмена и в целом развития экономики являются возмещение издержек в цене продаваемого товара, а также конкуренция (соревнование) и свобода производителей.

Таким образом, с точки зрения Буагильбера, созданная природой система экономического равновесия, опирающаяся на взаимовыгодный обмен и конкуренцию, способна обеспечить всеобщее благополучие. Однако люди, стремясь обогатиться, постоянно нарушают законы природы и приводят к нищете страну, «которая могла бы быть богатой по предназначению природы». Одной из важнейших причин этого является неправильное понимание богатства и роли денег в экономике.

По мнению Буагильбера, богатство представляет собой блага, необходимые для удовлетворения потребностей человека: как основных, так и тех, что могут «доставить удовольствие чувственности». При этом всеобщее богатство, в том числе и богатство государства, тесно связано с индивидуальным.

С точки зрения Буагильбера, основой любого богатства являются земля и труд человека, именно они позволяют удовлетворить разнообразные потребности людей. Поэтому так важно для достижения всеобщего богатства обеспечить нормальный обмен продуктами труда людей различных профессий. Однако, как отмечает Буагильбер, все эти профессии — «дети плодов земли», именно земля обеспечивает удовлетворение

основных потребностей человека и обуславливает рождение всех профессий — от булочников и портных до комедиантов. Соответственно, если нарушается нормальное воспроизводство в сельском хозяйстве, страдает вся экономика. Особенно это касается основного сельскохозяйственного продукта — зерна.

Рассматривая богатство, Буагильбер резко выступает против меркантилистского подхода, при котором «как единственный принцип богатства и радости жизни» рассматриваются золото и серебро, а причиной всех бед считается отсутствие денег, которые «ушли в другие страны». С его точки зрения, золото и серебро — «ложное богатство», они «не имеют абсолютно никакого употребления сами по себе». Эти металлы в виде денег имеют лишь одну функцию — служить средством обмена. Они должны быть «только слугами и рабами торговли» и потребления, в этом качестве они способствуют ее процветанию и при этом хотя бы частично могут быть заменены бумажными деньгами.

Игнорирование истинного назначения денег (золота и серебра) является, с точки зрения Буагильбера, причиной разорения государства. Деньги, воспринимаемые как богатство, превращенные людьми в «идол», требуют жертв, объявляя войну, как частным лицам, так и всему государству. Предпочтение, оказываемое деньгам по сравнению с благами, удовлетворяющими потребности людей, разрушительно для государства: оно приводит к нарушению равновесия между деньгами и другими товарами, а в конечном счете и к прекращению торговли из-за «нарушения пропорции в ценах». Деньги начинают рассматриваться как драгоценные камни, а продукты — как пыль. В результате снижаются цены, прежде всего на сельскохозяйственную продукцию, опускаясь «до глубин пропасти». Снижение цен на продукты земли (прежде всего, зерно) до уровня, когда производители не могут покрыть свои издержки, приводит к разорению, как земельных

собственников, так и фермеров. Соответственно, страдают и представители других профессий. Именно это, по мнению Буагильбера, является «причиной беспорядков», «создает крайнюю нищету посреди изобилия всех продуктов».

Еще одна причина разорения государства — «постоянное нарушение справедливости в распределении налогов». С точки зрения Буагильбера, порочна сама практика взимания налогов, когда богатые, желая забрать все, угнетают несчастных, готовя тем самым «крушение себе». Вместо того, чтобы разделить налоговое бремя на всех, его взваливают на земледельцев, которые не могут даже возместить затраты на производство. В итоге это «оказывается разорительным для всех и лишено смысла».

Кроме того, Буагильбер считает, что «одно эюу у бедняка или малого торговца принесет в сто раз больше пользы, чем у богача». У бедняка один эюу «из-за постоянных оборотов замещает... обычное потребление ста эюу в год» — если этот эюу забрать, «прощайте сто эюу потребления для всего государства». У богача же «большие суммы денег месяцы и годы остаются праздными и потому бесполезными». Поэтому в интересах самих же богатых освободить бедняков от налогов: «это бы тотчас создало столько зажиточных людей, что не обошлось бы без значительного роста потребления, которое распространилось бы на всю массу государства и тройне вознаградило бы богатых за их первые авансы, это подобно тому, как хозяин ссужает зерном своего фермера для засева земель, без чего он потерял бы урожай».

Злоупотребления в сфере налогообложения Буагильбер связывает с деятельностью финансистов и сборщиков налогов, которые не только устанавливают высокие ставки налогов, разоряют страну, но и, взимая налоги в денежной форме, маскируют «ужасное обличье» самих налогов и методов их сбора, не дают госуда-

рю возможности понять, что население не в состоянии платить такие подати.

Рассматривая меры по восстановлению порядка в экономике страны, Буагильбер предлагает изменить налоговую систему так, чтобы «налоги в зависимости от общего достояния каждого подданного распределялись и делились между всеми». Кроме того, считая, что обеспечивающая всеобщее благополучие система экономического равновесия создана природой, он предлагает государству в лице государя не столько действовать, чтобы добиться процветания страны, сколько «перестать действовать, чиня насилие природе». Для этого достаточно одного мгновения. И тогда «природа, обретя свободу, войдя в свои права, восстановит торговлю и пропорцию цен между всеми продуктами, то, что будет способствовать взаимному рождению (продуктов) и постоянному поддержанию (их), и вследствие непрерывного движения будет создана масса всеобщего достатка, откуда каждый почерпнет (свою долю) в соответствии со своей работой или своим владением».

Таким образом, фактически признавая способность экономики к саморегуляции, поддержанию равновесия между спросом и предложением, Буагильбер считал, что государство должно устранить препятствия для свободного развития экономики. По его мнению, необходимо ввести всеобщее налогообложение, создать условия для свободной конкуренции, отказавшись от регулирования цен (прежде всего на зерно) и от поддержки отдельных видов деятельности в ущерб другим. После устранения этих препятствий государство не должно вмешиваться в экономику, предоставив ей свободно развиваться по законам природы.

Подводя итоги, следует отметить, что воззрения П. Буагильбера и И.Т. Посошкова на экономическую политику государства практически полярны. Поэтому не представляется возможным провести их сравни-

тельный анализ по отдельным направлениям экономической политики государства, можно сделать лишь общие выводы.

Как Посошков, так и Буагильбер главной целью экономического развития считали достижение всеобщего благосостояния, однако пути его достижения предлагали разные. Посошков в основном давал подробные практические рекомендации, исходя из того, что государство в лице царя, подобного богу, должно полностью контролировать и определять как экономическое развитие, так и другие сферы жизни людей. Буагильбер же в основном рассматривал теоретические вопросы, обосновывая необходимость свободного развития экономики.

По мнению П. Буагильбера, государство не должно нарушать систему экономического равновесия, созданную природой. Поэтому необходимо прекратить поддерживать торговлю и промышленность, подрывая тем самым сельскохозяйственное производство — основу экономики страны, а также ввести свободную торговлю, прежде всего зерном. Он считал, что важнейшими условиями сбалансированного развития экономики являются взаимовыгодный обмен и свободная конкуренция, и если предоставить действовать природе, можно добиться процветания страны.

И.Т. Посошков, напротив, считал, что добиться процветания страны может лишь государство. Являясь сторонником монархии, он полагал, что именно царь с помощью своих указов должен определять и регулировать экономическое развитие. По его мнению, государству в лице царя следует проводить активную протекционистскую политику в сфере торговли и промышленности, ограничить произвол помещиков по отношению к крестьянам. Необходимо также установить монополию купечества на торговлю, ввести регулирование цен, множество существовавших внутри страны пошлин заменить одной.

Кроме того, с точки зрения Посошкова, государство должно поощрять и охранять изобретательство, искоренять праздность, бороться с расточительством, активно вовлекать в производство и рационально использовать богатые ресурсы страны. Помимо этого, государство должно обеспечивать достижение не только материального богатства страны, но и неимущественного — «истинной правды», т.е. эффективного управления страной, опирающегося на традиционные православные ценности, равенство людей перед судом, борьбу с произволом, коррупцией и волокитой. В задачи государства должны входить также забота о всеобщем образовании, борьба с пьянством и стремлением к излишней роскоши.

Пожалуй, единственная рекомендация государству, на которой пусть и не полностью, но сходились Посошков и Буагильбер, это необходимость изменения налоговой политики. Оба выступали за определенное перераспределение доходов в обществе и предлагали изменить систему прямого налогообложения: отказаться от сословного принципа и ввести всеобщее налогообложение с земли (Посошков) или с дохода (Буагильбер). Правда, Посошков все-таки считал, что духовенству следует оставить его налоговые привилегии.

Таким образом, И.Т. Посошков и П. Буагильбер по-разному оценивали роль государства в экономике. Посошков считал, что именно государство должно быть важнейшим фактором, определяющим экономическое развитие страны, и в определенной степени придерживался меркантилистских представлений. С точки зрения Буагильбера, развитие экономики определяется естественными законами, поэтому государство не должно вмешиваться в хозяйственную жизнь. Критикуя меркантилизм, выступая за свободу экономического поведения и свободную конкуренцию, Буагильбер, по сути, стал одним из основоположников экономического либерализма.

Список использованной литературы

1. Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов / П. Буагильбер ; пер. с фр. // Из истории экономической мысли во Франции XVII–XVIII вв. : учеб. пособие / Т. М. Червонная. – Горький : [б.и.], 1973. – С. 4–11, 15–41.

2. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков // Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / И. Т. Посошков ; сост., авторы вступ. ст. и коммент. Н. В. Козлова, Л. Н. Вдовина. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 47–219.

Информация об авторе

Мурашова Екатерина Михайловна – старший преподаватель, кафедры экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: mur-kat@rambler.ru

Author

Murashova Ekaterina Michajlovna – Senior Instructor, Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, e-mail: mur-kat@rambler.ru